

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ходъ и развитіе испанской революціи; вооруженіе мадритской черни и угрожающее положеніе ея; разстройство испанской арміи.—Краткая біографія главныхъ дѣятелей революціи: маршала Серрано и генерала Прима. — Начало междоусобій въ Испаніи. — Состояніе современнаго вооруженія пѣхоты во Франціи, Англии, Австріи, Италиі, Швейцаріи, Голландіи, Даниі, Швеціи, Норвегіи, Бельгіи и въ другихъ государствахъ; главнѣйшія системы ружей заряжающихся съ казны принятыя въ разныхъ государствахъ. — Опыты надъ артилерійскими орудіями и бронями въ Англии и Пруссіи.—Новый лафетъ для позиціонныхъ орудій капитана Монкриста.—Испытанія въ Пруссіи и въ Австріи картечѣянокъ и предполагаемое введеніе этихъ орудій.—Испытаніе броней австрійскаго производства въ Пола.— Новая полевая артилерія полковника Маттеи въ Италиі.

Испанская революція, описанію которой было посвящено послѣднее наше обозрѣніе, по прежнему продолжаетъ занимать общее вниманіе, какъ по тѣмъ результатамъ, къ которымъ она привела въ самое непродолжительное время, такъ еще болѣе по ожиданіямъ, вызваннымъ ею. До сихъ поръ все дѣлается въ Испаніи еще довольно спокойно и послѣдовательно: вслѣдъ за пораженіемъ королевскихъ войскъ при Альколеѣ, королева Изабелла удалилась съ испанской территоріи во Францію, а предводители возстанія во главѣ побѣдоносныхъ войскъ вступили въ Мадридъ, провозгласили династію Бурбоновъ лишенною престола и образовали временное правительство, во главѣ котораго стали маршалъ Серрано, генералъ Примъ и извѣстный испанскій писатель и юристъ донъ Салюстіано Олосага. Въствъ съ тѣмъ принять рядъ мѣръ, уничтожавшихъ все, что было ненавистно испанцамъ и открывшихъ полную свободу въ дѣлахъ вѣры, обученія, политическихъ сужденій. При этомъ, конечно, побѣдители не могли забыть ближайшихъ своихъ помощниковъ и сподвижниковъ: вслѣдствіе чего всѣ важнѣйшія должности

были немедленно розданы лицамъ, принимавшимъ участіе въ переворотѣ; дворцовая стража (алебардисты), считавшая всего 280 человекъ упразднена, а для вознагражденія войскъ, которыя принимали наибольшее участіе въ революціи, объявлено было, что всѣ служащіе въ испанской арміи, начиная съ унтеръ-офицерскаго званія до подполковничьяго повышаются на одинъ чинъ, а всѣмъ солдатамъ сбавляется два года службы, изъ которыхъ одинъ относится до службы въ дѣйствующихъ войскахъ, а другой до службы въ резервѣ. Мѣра эта равно относится, какъ до войскъ приставшихъ съ самаго начала къ революціи, такъ и до тѣхъ, которыя оставались вѣрными павшей династии.

Конечно, такого рода вознагражденіе для арміи, было наиболѣе удобно для временнаго правительства, но нельзя не замѣтить, что оно окончательно разстроитъ испанскую армію. Въ ней и безъ того уже былъ слишкомъ ощутительный излишекъ въ офицерахъ, особенно высшихъ чиновъ; по штатамъ въ ней должно быть около 6,000 офицеровъ, но въ дѣйствительности, еще до революціи число это доходило до 8,000; теперь же, когда всѣ унтеръ-офицеры произведены разомъ въ офицеры, число это должно достигнуть по крайней мѣрѣ до 10,000, что очевидно представляетъ чрезвычайную несоразмѣрность при общей числительности всей испанской арміи по прежнимъ положеніямъ въ 223,000, а по штатамъ 1867 года въ 200,000 человекъ. Къ тому же армія разомъ лишилась всѣхъ своихъ унтеръ-офицеровъ, составляющихъ обыкновенно во всякой арміи самый надежный кадръ. Такимъ образомъ это распоряженіе временнаго правительства можно сказать совершенно уничтожаетъ испанскую армію, или что еще хуже, оставляя ея существованіе, уничтожаетъ вполнѣ главнѣйшія жизненныя ея начала. Очевидно, что когда установится наконецъ постоянное прочное правительство въ Испаніи, то оно должно встрѣтить обширныя затрудненія, чтобы исправить организацію испанской арміи и изгладить слѣды важной ошибки сдѣланной щедротами побѣдоноснаго временнаго правительства.

Впрочемъ надо и то замѣтить, что въ настоящее время въ Испаніи менѣе всего думаютъ о военныхъ силахъ государства; крайняя республиканская партія заявляла даже, что всѣ испанскіе войска должны быть распущены, военная повинность отмѣнена, а взамѣнъ того слѣдуетъ раздать оружіе всему

населенію способному владѣть имъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ опасности всѣ граждане стали на защиту отечества. Предположенія эти революціонерамъ отчасти удалось осуществить въ самомъ Мадритѣ, такъ какъ арсеналь былъ отданъ во власть народа и 50,000 хранившагося тамъ оружія розданы черни, во главѣ которой явился уже и свой генераль, нѣкто Эскаланте. Этотъ Эскаланте, капитанъ арміи, былъ посаженъ подъ арестъ еще по приказанію королевскаго генерала Кояча, но когда въ Мадритѣ вспыхнуло возстаніе, то народъ съ торжествомъ освободилъ его вмѣстѣ съ другими заключенными. Проходя мимо позументной лавки, толпа народа, въ средѣ которой шель Эскаланте зашла въ лавку, захватила тамъ генеральскую перевязь и поднесла ее освобожденному, который и выступаетъ теперь уже какъ генераль, „избранный верховною волею народа“. Этотъ-то предводитель черни возбуждаетъ наиболѣе сильныя опасенія маршала Серрано и генерала Прима, которые, конечно понимаютъ, что въ виду такого угрожающаго положенія черни, для охраненія общественнаго спокойствія необходимо сберечь армію, почему они не соглашаются на выводъ войскъ изъ Мадрита. Эти же опасенія за общественное спокойствіе и побуждаютъ вѣроятно обратить вниманіе на армію, чѣмъ и можно объяснить до нѣкоторой степени то, что генераль Примъ, который единогласно признается душою всего движенія, принялъ на себя обязанности военнаго министра, какъ-бы подчинившись этимъ маршалу Серрано, ставшимъ во главѣ министерства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что двумъ этимъ личностямъ, а именно маршалу Серрано и генералу Приму придется играть главную роль въ событіяхъ совершающихся теперь въ Испаніи, а потому полагаемъ не безынтереснымъ сообщить о нихъ нѣкоторыя біографическія данныя.

Франциско Серрано, герцога делла-Торре родился въ 1810 году и выступилъ на политическое поприще во время борьбы послѣдовавшей вслѣдъ за смертію короля Фердинанда VII, отца королевы Изабеллы. Имѣя не болѣе 30 лѣтъ отъ роду, онъ занималъ уже должность главнаго начальника Барселоны и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Эспартеро, отъ котораго онъ однако вскорѣ отложился, представъ къ противной партіи. Въ 1846 г., необыкновенное благоволеніе къ нему королевы Изабеллы, повело даже къ семейнымъ раздорамъ въ королевскомъ семействѣ, которые не за-

мѣдлѣли обнаружиться публично. Противъ Серрано составила интрига, которой однако не удалось удалить его отъ двора; для упроченія своего вліянія онъ снова сблизился съ Эспартеро и его приверженцами и противодействовалъ возвышенію Нарваеса, къ партіи котораго передъ тѣмъ принадлежалъ. Однакожъ, прежнее вліяніе его на королеву ослабло, онъ былъ удаленъ отъ двора и когда Нарваесъ достигъ власти, Серрано былъ назначенъ генералъ-капитаномъ Гренады. Съ этого времени онъ постоянно уже принадлежалъ къ либеральной оппозиціи и былъ приверженцемъ политики О'Доннеля. Назначенный послѣднимъ въ 1854 г. генераломъ артилеріи, онъ занималъ должность генералъ-губернатора Новой Кастиліи, отличился здѣсь твердостью, съ которою укротилъ возстаніе въ Продо и Ретиро, что и доставило ему мѣсто посла при французскомъ дворѣ, гдѣ онъ находился до паденія министерства О'Доннеля. Противодействуя политикѣ маршала Нарваеса, а послѣ его смерти и министерству Гонсалеса Bravo, Серрано сосланъ былъ вмѣстѣ съ прочими генералами оппозиціи на канарскіе острова, откуда возвратился уже для начатія настоящаго возстанія. Прибывъ въ Кадиксъ, когда тамошняя эскадра высказалась противъ правительства, онъ сталъ во главѣ революціи, а побѣдою надъ королевскими войсками при Альколеъ приобрѣлъ господствующее положеніе въ Испаніи. Въ настоящее время испанцы единодушно считаютъ его своимъ избавителемъ отъ тиранин и признаютъ въ немъ главу исполнительной власти. Хотя, конечно, маршалъ Серрано долженъ по пройденной имъ карьерѣ, имѣть обширную опытность въ политическихъ интригахъ, но тѣмъ не менѣе, по общимъ отзывамъ, ему не приписываютъ особенной энергіи и самостоятельности.

Что касается до генерала Прима, то онъ пользуется еще большею популярностію, чѣмъ маршалъ Серрано, но и прошелъ поприще еще болѣе исполненное тревогъ. Донъ Хуанъ Примъ, герцогъ Рейсъ, маркизъ де-лосъ-Кастильехосъ, родился въ 1814 г., въ Каталоніи, а въ 1834 г. вступилъ въ число волонтеровъ королевы Изабеллы и отличался во всѣхъ стычкахъ, въ которыхъ принималъ участіе противъ корлистовъ. Въ 1837 г. онъ былъ уже полковникомъ и принималъ сторону регентши Маріи-Христины противъ Эспартеро; въ 1842 г. онъ изгнанъ былъ изъ отечества за участіе въ возстаніи Сарагоссы

и удался во Францію; но въ слѣдующемъ же году, будучи избранъ депутатомъ отъ Барселоны, получилъ послѣ паденія Эспартеро, чинъ генерала, титулъ графа Рейсъ и должность мадритскаго губернатора. Популярность его была тогда же подвергнута сильному испытанію: будучи членомъ партіи прогрессистовъ, онъ долженъ былъ усмирять Каталонію, которая снова возмутилась, но уже не противъ Эспартеро, а противъ королевы-регентши: дѣло трудное, которое онъ выполнялъ съ большимъ мужествомъ, но за которое былъ очень дурно вознагражденъ, ибо, почитаемый прогрессистами за измѣнника, онъ впалъ въ немилость и у королевы за свои прежнія либеральныя мнѣнія. Обвиненный въ заговоръ противъ правительства и въ покушеніи на жизнь Нарваэса, онъ былъ оправданъ по второму пункту, а по первому приговоренъ къ шестилѣтнему заключенію въ тюрьмѣ, гдѣ просидѣлъ однако только шесть мѣсяцевъ. Послѣ того въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ не принималъ никакого участія въ политикѣ, путешествовалъ и, между прочимъ, находился одно время при турецкой арміи, изучая военныя дѣйствія начавшейся тогда восточной войны. Революція, вспыхнувшая въ Мадридѣ въ 1853 г., снова вызвала его въ Испанію и приблизила къ политическимъ дѣламъ. Во время марокской войны 1859—1860 годовъ, командуя корпусомъ бывшимъ постоянно въ авангардѣ, Примъ приобрѣлъ наибольшую извѣстность на поляхъ битвы Лосъ-Кастельехосъ, Кампальментосъ и при Тетуанѣ. Вскорѣ послѣ того, онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ испанскою экспедиціею въ Мексику, но по собственной инициативѣ заключилъ съ мексиканскимъ правительствомъ конвенцію, по которой испанскіе войска возвратились въ Европу, предоставивъ своихъ союзниковъ-французовъ ихъ собственнымъ силамъ. Хотя поступокъ этотъ и былъ оправданъ передъ кортесами, но съ этого времени у генерала Прима особенно усилились раздоры съ правительствомъ; почти постоянно онъ находился за границею, дѣлая разныя попытки къ возстанію, изъ которыхъ только послѣдняя увѣчалась полнымъ успѣхомъ.

Генералъ Примъ пользовался до послѣдняго времени громадною популярностію, которая однако стала ослабѣвать теперь, по крайней мѣрѣ въ Мадридѣ, вслѣдствіе той строгости, съ которою онъ отнесся къ нѣкоторымъ неистовствамъ столичной черни. Еще недавно, на другой день послѣ того, какъ

чернь сдѣлала нападеніе на одного изъ приверженцевъ прежняго правительства, народъ хотѣлъ устроить вечеромъ генералу Приму серенаду и толпы собрались уже передъ его домомъ. Но Примъ вышелъ и объявилъ народу, что „послѣ позорныхъ сценъ предшествовавшаго дня, онъ не приметъ серенады. Это совершенно лишнее выраженіе признательности. Есть тысяча лучшихъ способовъ выразить ему признательность. Лучше пусть они отправляются домой и ложатся спать, вмѣсто того, чтобы проводить ночь въ бессмысленныхъ оваціяхъ, которыя лишаютъ ихъ возможности работать на слѣдующій день“. Послѣ этого Примъ повернулся и ушелъ, оставивъ толпу въ смущеніи. Но скоро разразилась буря, и цѣлые полчаса раздавались проклятія и крики: смерть! смерть Приму, а черезъ нѣсколько дней въ него былъ сдѣланъ и выстрѣлъ какимъ-то фанатикомъ; къ счастью, пуля пролетѣла мимо и Примъ остался невредимъ.

Вообще нельзя не замѣтить, что положеніе мадритской черни принимаетъ все болѣе и болѣе угрожающее положеніе, которое является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ революціи, а отчасти и нѣкоторой слабости временнаго правительства, давшаго въ руки народу не только оружіе, но и уплачивающаго мадритскимъ рабочимъ, оставшимся безъ занятій, постоянное пособіе; такимъ образомъ, 40,000 рабочихъ, неимѣющихъ средствъ къ существованію, получаютъ ежедневно по два франка содержанія отъ казны. Число желающихъ получать даровое содержаніе, конечно, постоянно увеличивается, а между тѣмъ, средства правительства крайне скудны: въ мадритскомъ государственномъ казначействѣ оказалось всего 600,000 фунтовъ стерлинговъ, да громадный дефицитъ по бюджету текущаго года; въ провинціяхъ, почти повсемѣстно неурожай, и отъ правительства потребуются обширныя пособія для того, чтобы спасти народъ отъ ужасовъ голода. При такомъ положеніи въ Мадритѣ легко могутъ возобновиться тѣ кровавыя сцены, какія происходили въ Парижѣ въ іюльскіе дни 1848 г., когда рабочее населеніе, получавшее также содержаніе отъ правительства, не хотѣло выполнить справедливыхъ требованій онаго и когда генералъ Кавеньякъ долженъ былъ силою оружія подавить возстаніе рабочихъ. Весьма легко, тоже самое можетъ повториться нынѣ въ Мадритѣ и быть можетъ маршалу Серрано или генералу Приму придется играть роль Кавеньяка.

Вопросъ о томъ, какой образъ правленія долженъ быть установленъ въ Испаніи, также еще нерѣшенъ и его постоянно какъ бы обходятъ люди, поставленные во главѣ временнаго правительства; рѣшеніе его предоставлено кортесамъ, которые соберутся не ранѣе декабря мѣсяца. Впрочемъ надо замѣтить, что, хотя разныя партіи и выставляютъ своихъ кандидатовъ на испанскій престолъ, но кажется, что сами эти кандидаты не слишкомъ проявляютъ желаніе управлять Испанією; только одинъ сынъ Донъ-Карлоса заявилъ до сихъ поръ свои права на испанскую корону и даже есть слухи, что приверженцы его начинаютъ уже открыто дѣйствовать въ его пользу; такъ епископъ тарагонскій собралъ до 2,000 солдатъ, занялъ ими всѣ важнѣйшіе пункты своей епархіи и сдѣлалъ воззваніе къ контръ-революціи въ пользу Карла VII. Если только примѣръ этого буйнаго и фанатическаго прелата найдетъ послѣдователей, что очень возможно при общемъ неудовольствіи духовенства противъ временнаго правительства, то Испанію снова охватитъ междоусобная война.

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни взглянуть на современное положеніе Испаніи, вездѣ оно представляется крайне затруднительнымъ, причемъ очень можно сомнѣваться въ томъ, съумѣютъ ли политическіе дѣятели, стоящіе теперь во главѣ ея управленія, справиться со всѣми трудностями и опасностію своего положенія. Безъ прочнаго правительства, съ разстроенными финансами, угрожаемая съ одной стороны вооруженною мадритскою чернью, съ другой же междоусобіемъ, которое легко можетъ возжечь и поддерживать все еще сильное духовенство, Испанія представляется, въ настоящее время, въ положеніи, которое невольно привлекаетъ къ ней взоры дипломатовъ, заставляя даже забывать всякіе другіе политическіе вопросы, еще недавно волновавшіе Европу. Вслѣдствіе того, современное положеніе Европы представляетъ затишье, среди котораго всеобщее вниманіе сосредоточивается лишь на одной Испаніи.

— Давно уже въ нашихъ „Обозрѣніяхъ“ мы ничего не говорили о развитіи разныхъ техническихъ отраслей военнаго дѣла, а потому воспользуемся настоящимъ отсутствіемъ болѣе важныхъ военно-политическихъ явленій, чтобы обозрѣть разомъ тѣ новости по этому предмету, которыя наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе въ послѣднее время.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, какъ ручнаго,

такъ и артилерійскаго, безспорно составляетъ въ послѣднее время самое крупное явленіе по этой части. Со второй половины 1866 г., во всѣхъ европейскихъ государствахъ началась лихорадочная дѣятельность по изысканію наиболее пригодныхъ системъ ружей, заряжающихся съ казны и по снабженію этими ружьями войскъ. Въ настоящее время, изысканія эти уже по большей части окончены и почти всѣ правительства остановились въ своемъ выборѣ, такъ что теперь уже вполне выяснилось, какое вооруженіе принято въ каждой изъ европейскихъ армій; почему, полагаемъ, будетъ не безъ интереса представить въ одной общей картинѣ, на чемъ въ каждомъ государствѣ остановился вопросъ о вооруженіи войскъ, какъ онъ развивался и къ какимъ результатамъ привелъ.

О *Пруссіи*, которая ранѣе всѣхъ приняла новое вооруженіе, намъ нечего говорить, такъ какъ въ ней, въ настоящее время, всѣ части дѣйствующей арміи, резерва и даже ландвера вооружены уже игольчатыми ружьями, послужившими отчасти образцомъ и для многихъ другихъ системъ, принятыхъ въ другихъ государствахъ. Собственно же прусское игольчатое ружье принято для вооруженія армій всего Сѣверо-Германскаго Союза, а изъ южно-германскихъ государствъ: Бадена, Гессенъ-Дармштадта и Виртемберга; только одна Баварія не приняла этого ружья и сдѣлала заказъ новыхъ ружей по системѣ Вернера. Во всякомъ случаѣ, игольчатое ружье составляетъ, такъ сказать, преобладающее вооруженіе европейскихъ армій, а потому наиболее естественно, разбирая другія системы ружей заряжающихся съ казны, сравнивать ихъ съ прусскою системою.

Наиболѣе энергіи въ дѣлѣ заготовленія новаго оружія безспорно выказала *Франція*, притомъ же, непосредственно вслѣдствіе того блистательнаго успѣха каковой имѣли прусскія ружья въ Вогеміи. Не далѣе, какъ въ 1865 году во Франціи испытывалось еще новое ружье заряжающееся съ дула, которое вѣроятно и было бы принято для вооруженія французской арміи, если бы не событія въ Германіи; послѣднія рѣшительно вынудили французское правительство принять ружья заряжающіяся съ казны и императорскимъ декретомъ 30-го августа 1866 года, система Шасспо введена во французской арміи. Съ того времени успѣхъ изготовленія новыхъ ружей во Франціи былъ столь великъ, что въ нынѣшнемъ году, уже вся французская армія вооружена новыми скорострѣльными ружьями и

въ настоящее время идетъ рѣчь о томъ, чтобы дать такіе же ружья и подвижной національной гвардіи. Конечно, французы стараются всячески восхвалять свое новое оружіе, ставя его значительно выше прускаго; но не увлекаясь, даже крайними мнѣніями, нельзя не признать, что ружья Шасспо при нѣкоторыхъ недостаткахъ, заключающихся главнѣйше въ непрочности механизма и сильной отдачѣ выстрѣла, тѣмъ не менѣе имѣютъ и существенныя преимущества надъ прусскою игольчатою системою. Французское ружье легче прускаго: безъ штыка оно вѣситъ 4,045 килограма, а со штыкомъ — 4,645 килогр. между тѣмъ какъ прусское ружье вѣситъ со штыкомъ 5,330, а безъ штыка 4,980 килогр.; притомъ же калибръ французскаго ружья значительно менѣе, чѣмъ у прускаго, пуля у него только на 6 граммъ легче, а зарядъ болѣе и оно имѣетъ болѣе настильный выстрѣлъ. Даже и относительно скорости стрѣльбы оно не многимъ превосходитъ прусское ружье, такъ какъ скорость стрѣльбы изъ ружья Шасспо къ скорости стрѣльбы изъ ружья Дрейзе относится какъ 4 къ 3.

Впрочемъ все сказанное здѣсь относится собственно до ружья Шасспо системы 1866 года, а вовсе не до передѣланнаго прежняго французскаго ружья или такъ называемаго ружья Шасспо системы 1867 года; послѣднее ружье имѣетъ весьма много недостатковъ и оно-то и будетъ исключительно предназначено для вооруженія подвижной національной гвардіи.

Англія принадлежитъ къ государствамъ, которые ранѣе другихъ ввели у себя оружіе заряжающееся съ казны, не ожидая столь сильнаго урока, какой былъ данъ пруссаками подъ Кениггрецомъ. Не смотря на то, что англійскіе войска еще съ 1852 года имѣли превосходное оружіе въ энфильдскомъ штуцерѣ, тѣмъ не менѣе англійское правительство тотчасъ же послѣ датской войны обратило вниманіе на выгоды, представляемыя ружьями заряжающимися съ казны и 25-го августа 1864 года объявило конкурсъ на передѣлку энфильдскихъ ружей въ заряжающіяся съ казны. По рѣшенію особой, назначенной для того комисіи, лучшею системою для таковой передѣлки признана была система Снайдера, по которой и было заготовлено еще въ 1865 году 1,000 ружей испытанныхъ въ войскахъ. Уже послѣ этого опыта, именно 21-го іюня 1866 года, слѣдовательно еще до австро-прусской войны рѣшено было принять ружье Снайдера для вооруженія англійскихъ войскъ. Въ

тоже время парламентъ назначилъ особый кредитъ въ 245,000 фунтовъ стерлинговъ на передѣлку 250,000 ружей, а черезъ годъ послѣ того Англія имѣла уже 200,000 новыхъ ружей и въ настоящее время вся англійская армія уже снабжена ими.

Ружье Снайдера отличается прочнымъ механизмомъ, но представляетъ важное неудобство въ томъ отношеніи, что малѣйшая порча требуетъ поправки въ мастерской оружейника, между тѣмъ какъ прускія ружья могутъ быть исправляемы самими солдатами. Скорость заряжанія почти одинакова съ ружьями Дрейзе и Шасспо, то есть среднимъ числомъ позволяютъ дѣлать отъ 6—7 выстрѣловъ въ минуту, хотя впрочемъ привычный стрѣлокъ можетъ дѣлать и до 15 выстрѣловъ. Вѣсомъ пули и величиною заряда, англійское ружье близко къ прускому, именно въ послѣднемъ вѣсъ пули въ 31 граммъ, а въ первомъ 34,3 гр., а зарядъ вѣситъ въ ружьѣ Снайдера 4,21 гр. а въ ружьѣ Дрейзе—4,9 гр. Оттого и вѣсъ ружья и количество носимыхъ солдатомъ патроновъ почти одинаковы, именно: 60 англійскихъ патроновъ вѣсятъ 2,778 килогр., а 60 прускихъ—2,442 килогр., но за то пруское ружье вѣситъ 4,980 килогр., а англійское—4,202 килогр., такъ что прускій пѣхотинецъ въ этомъ отношеніи обремененъ болѣе англійскаго только на 442 грама.

Вѣстѣ со введеніемъ новыхъ ружей въ Англіи опредѣлено имѣть на готовѣ по 1,000 патроновъ на каждое ружье; изъ этого числа 60 патроновъ у солдата, 30 въ полковомъ обозѣ, 80 въ артилерійскихъ паркахъ 1-й и 2-й линіи, 50 въ расходныхъ депо 3-й линіи и остальные 780 патроновъ въ главныхъ депо.

Въ Австріи, съ 1854 года введены были ружья уменьшеннаго калибра системы Лоренца; недостатки этой системы особенно выказались въ датскую войну 1864 года, но только послѣ кениггрецкаго погрома австрійское правительство обратило серьезное вниманіе на измѣненіе вооруженія арміи. Перемѣна эта сопровождалась неоднократными колебаніями австрійскаго правительства, за которыя оно и поплатилось значительными расходами, что къ тому же и значительно замедлило снабженіе войскъ новымъ оружіемъ. Еще во время австро-прусской войны рѣшено было принять механизмъ Лиденера для передѣлки прежнихъ ружей, но чрезмѣрная требовательность изобрѣтателя, а также и нѣкоторые отирывшіеся въ его системѣ не-

достатки, заставили правительство обратиться къ системѣ Ремингтона, по которой и было уже заказано 50,000 ружей, число которыхъ было потомъ уменьшено до 5,000. Въ это время снова явился съ своею исправленною системою Линденеръ и такъ какъ Ремингтоновскія ружья обходились слишкомъ дорого (по 20 гульд. за ружье), то правительство снова обратилось съ заказомъ къ Линденеру; но послѣдній еще не выполнилъ заказа, какъ послѣ испытаній оказалось болѣе выгодною и удобною система вѣнскаго оружейника Венцля, которому окончательно и передана передѣлка всѣхъ ружей австрійской арміи, въ числѣ 600,000, что должно быть исполнено къ 1870 году. По отзывамъ австрійскихъ газетъ, въ настоящее время заготовлено уже до 600,000 ружей Венцля, но свѣдѣнія эти кажутся сильно преувеличенными.

По отзывамъ самихъ пруссаковъ, австрійское новое ружье превосходить игольчатое ружье Дрейзе; оно легче послѣдняго почти на $1\frac{1}{4}$ ф., дѣлаетъ въ минуту до 10 выстрѣловъ, имѣетъ металлическій патронъ, вѣсъ пули 30 гр., а заряда — 4,3 гр.; настальностью выстрѣловъ оно неуступаетъ французскому ружью, а вѣрностію значительно превосходитъ ружья Снайдера, Шасспо и Дрейзе.

Кромѣ этого передѣлочнаго ружья австрійское правительство заказало еще 250,000 ружей по системѣ Верндля, очень близкой къ системѣ Ремингтона, но съ чрезвычайно малымъ калибромъ; патроны также металлическіе и при сравнительно значительномъ зарядѣ, выстрѣль изъ этихъ ружей имѣетъ весьма большую настальность. Къ нынѣшнему дѣту должно было быть заготовлено 50,000 этихъ ружей, но оружейникъ Верндль, какъ кажется, далеко не исполнилъ этого заказа. Во всякомъ случаѣ, по существующимъ заказамъ есть надежда, что къ 1870 году Австрія будетъ имѣть 850,000 хорошихъ ружей заряжающихся съ казны.

Въ *Итали* еще въ 1857 году объявленъ былъ конкурсъ на представленіе лучшаго ружья заряжающагося съ казны; но конкурсъ остался безъ послѣдствій. Только въ 1865 году прусское правительство уступило итальянскому 100 игольчатыхъ ружей, которыя даны были для испытанія стрѣлами; вслѣдъ за тѣмъ открылись было переговоры объ уступкѣ Италіи 6,000 игольчатыхъ прусскихъ ружей по 55 франковъ за штуку, но и эта сдѣлка не состоялась. Наконецъ, 4-го августа 1866 года

итальянское военное министерство назначило комисію для испытанія разныхъ системъ ружей заряжающихся съ казны и приисканія таковой, которая могла бы быть примѣнена къ передѣлкѣ имѣющихся въ итальянской арміи ружей; при этомъ было положено, чтобы передѣлка не обходилась дороже 10 франковъ, и чтобы прежнее наръзное ружье системы 1860 года было облегчено въ своемъ вѣсѣ. Условіямъ этимъ вполне удовлетворила система полковника Петити, директора туринской оружейной фабрики, а потому ее и приняло итальянское правительство. Система эта очень близка къ пруской и по устройству и по результатамъ стрѣльбы изъ нея. Передѣланное по этой системѣ ружье легче прускаго на полтора фунта, имѣетъ пулю вѣсомъ въ 36 гр., а зарядъ въ 4,5 гр.; самый патронъ также очень схожъ съ прускимъ. Сколько извѣстно изготовленіе этихъ ружей идетъ очень медленно, такъ что къ концу іюля нынѣшняго года ими были вооружены только 52 баталіона пѣхоты, изъ общаго числа 285 баталіоновъ итальянской пѣхоты.

Изъ второстепенныхъ государствъ Европы по части вооруженія войскъ новыми ружьями, заряжающимися съ казны наиболѣе сдѣлано въ Швейцаріи, Голландіи, Давіи, Швеціи съ Норвегіею и въ Давіи.

Швейцарія, какъ извѣстно, первая подала примѣръ къ уменьшенію калибра наръзнаго оружія; она довела это уменьшеніе даже до крайняго предѣла, потому что въ штуцерѣ 1850 года, а затѣмъ въ наръзномъ ружье системы 1863 года приняла за нормальный калибръ 10,5 миллиметровъ (4,13493 линіи). До такого уменьшенія калибра пѣхотнаго ружья, сколько извѣстно не доходитъ ни одна изъ принятыхъ въ Европѣ и Америкѣ системъ; ружье Шасспо имѣющее наименьшій калибръ изъ всѣхъ системъ введенныхъ въ Европѣ, имѣетъ оный въ 11 миллиметровъ (4,33078 линіи); есть впрочемъ извѣстнъ, что будто бы австрійцы въ системѣ Верндля приняли именно швейцарскій калибръ въ 10,5 миллиметровъ. Что же касается собственно до введенія оружія заряжающагося съ казны, то вопросъ этотъ былъ поднятъ въ Швейцаріи еще въ 1865 году; тогда же образована была особая комисія для испытанія разныхъ системъ этого оружія и опыты произведенные этой комисіею заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ потому что были ведены съ полнымъ знаніемъ дѣла, такъ и вслѣдствіе полученныхъ изъ нихъ результатовъ.

Вслѣдствіе трудовъ этой комисіи рѣшено было все ружья швейцарской арміи малаго калибра передѣлать въ заряжающіяся съ казны по системѣ профессора Амслера, усовершенствованнаго систему Мильбанка. Въ то же время положено было заготовить и новыя ружья по какой-нибудь изъ лучшихъ американскихъ системъ повторительнаго оружія; въ ожиданіи же выбора таковой системы сдѣланъ былъ заказъ 15,000 ружей Пибоди для вооруженія на первый разъ стрѣлковъ и, наконецъ, 6-го марта вышшняго года рѣшено было приобрести 8,000 магазинныхъ ружей (*) системы Генри-Винчестера, улучшенной Ветерли. Такимъ образомъ, нынѣ въ Швейцаріи имѣются три системы ружей заряжающихся съ казны, и союзное правительство, кажется окончательно остановилось на рѣшеніи, чтобы магазинныя ружья ввести со временемъ во всей швейцарской арміи. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи Швейцарія подала первый примѣръ въ Европѣ принятіемъ магазинныхъ ружей, которыя введены уже въ Америкѣ, но противъ которыхъ, какъ вообще противъ всякаго нововведенія дѣлаютъ еще много возраженій; главнѣйшія заключаются въ томъ, что механизмъ не прочтенъ, что съ имъ трудно управляются солдаты и, наконецъ, что требуется довольно много времени на заряданіе, когда изстрѣляютъ весь магазинъ; но въ ружье Генри-Винчестера, усовершенствованномъ Ветерли, все эти недостатки устранены: оно несложно и прочно и къ тому же можетъ быть заряжаемо какъ магазинное или же какъ заряжающееся съ казны.

Что же касается до двухъ другихъ системъ, принятыхъ въ Швейцаріи, то изъ нихъ системы Мильбанкъ-Амслера очень близка къ системѣ Венция и Снайдера, а система Пибоди, безъ сомнѣнія, можетъ считаться лучшею изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ ружей заряжающихся съ казны и испытывается во многихъ государствахъ съ цѣлю принятія ея для изготовленія новыхъ ружей заряжающихся съ казны.

Въ *Голландіи* съ 1859 по 1863 годъ весьма много занимались вопросомъ о возможно лучшей системѣ нарѣзанныхъ ружей,

(*) Полагаемъ излишнимъ припомнить, что магазинное оружіе заряжается разомъ известнымъ количествомъ патроновъ помѣщаемыхъ въ жолобъ, расположенномъ вдоль ствола или же вдоль приклада ружья; съ производствомъ выстрѣла новый патронъ изъ жолоба самъ выдвигается на мѣсто выпущеннаго, что значительно ускоряетъ стрѣльбу до тѣхъ поръ пока не израсходованы все патроны помѣщаемые въ жолобъ.

въ особенности же для опредѣленія наилучшаго калибра для нихъ; 10 миллиметровый швейцарскій калибръ былъ признанъ неудовлетворительнымъ, потому остановились на калибрѣ въ 12,6 миллиметра, съ которымъ и было построено новое голландское наръзное ружье образца 1863 года. Ружье это рѣшено было въ прошломъ году передѣлать въ заряжающееся съ казны, по системѣ Свайдера, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями предложенными въ Литтихѣ Августомъ Франкоттомъ. Передѣлки шли столь успѣшно, что уже къ маю мѣсяцу нынѣшняго года Голландія имѣла 70,000 ружей заряжающихся съ казны. Ружье вѣситъ около $4\frac{1}{4}$ килогр., слѣдовательно, почти цѣлымъ фунтомъ легче игольчатого и представляетъ очень хорошее для вооруженія пѣхоты оружіе; вѣсъ пули—24,2 гр., а пороху—4,5 гр. Собственно объ изготовленіи вполнѣ новыхъ ружей заряжающихся съ казны, голландское правительство и не думаетъ, а считаетъ достаточнымъ удовольствоваться передѣланными, которыя будутъ даны постоянной арміи; для вооруженія же милиціи полагается передѣлать по этой же системѣ старыя ружья большихъ калибровъ.

Въ Даниѣ до послѣдней войны съ Германіею, было два образца наръзныхъ ружей—такъ называемый датскій штуцеръ образца 1848 года и штуцеръ Зулера; оба эти ружья имѣли громадный калибръ въ 17 миллиметровъ (6,69303 линіи); кромѣ того имѣлись еще старыя ружья французскія, образца 1848 года, которыя въ 1863 году были передѣланы въ наръзные.

Послѣ войны 1864 года датское правительство послѣ ряда опытовъ, пришло къ рѣшенію передѣлать датскіе ружья въ заряжающіеся съ казны по системѣ Свайдера и къ нынѣшнему лѣту было передѣлано уже 11,000 датскихъ штуцеровъ, 8,500 штуцеровъ Зулера и приступлено къ передѣлкѣ ружей французскаго образца. Всѣ эти ружья вышли тяжелыми, большаго калибра, съ малою ностильностію выстрѣловъ, а потому предложено отдать ихъ для вооруженія запасныхъ войскъ. Для дѣйствующей же арміи положено выписать изъ Америки 30,000 новыхъ ружей Ремингтона, на что ассигнованъ миліонъ талеровъ; 10,000 ружей уже получены изъ Америки и первое испытаніе ихъ не дало вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, что и вынудило нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ пули, послѣ чего ружья эти оказались вполнѣ хорошими, мо-

гущими стать на ряду съ лучшими изъ принятыхъ въ Европѣ системами.

Швеція и Норвегія, имѣя каждая свою отдѣльную военную систему, вводили и вооруженіе войскъ особое въ каждой странѣ; только въ послѣднее время, именно съ 1866 года правительство стало принимать общія мѣры по вооруженію войскъ обоихъ соединенныхъ королевствъ. Въ Норвегіи еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ были введены ружья заряжающіяся съ казны, по какой-то весьма не совершенной и имѣющей много недостатковъ системѣ.

Въ Швеціи же ружейнымъ вопросомъ очень занимались еще съ 1848 году и съ того времени было принято нѣсколько образцовъ нарѣзныхъ ружей, между которыми были даже и заряжающіяся съ казны, какъ, напримѣръ, ружье образца 1864 года. Всѣ эти ружья имѣли одно общее—чрезвычайно большой калибръ, именно отъ 19,2 до 15,2 миллиметровъ, тяжеловѣсную пулю и сравнительно слабый зарядъ. Только уже въ октябрѣ 1866 года составлена была особая комисія изъ трехъ шведскихъ и столькихъ же норвежскихъ офицеровъ для выбора оружія пригоднаго на вооруженіе шведско-норвежской арміи. Комисія эта остановилась окончательно на системѣ Ремингтона, вслѣдствіе чего, когда шведскій парламентъ назначилъ полтора миліона шведскихъ талеровъ на приобрѣтеніе новаго оружія, то правительство озаботилось покупкою въ Америкѣ 10,000 Ремингтоновскихъ ружей и 20,000 запирающихъ механизмовъ, которые должны были быть пригнаны къ имѣющимся нарѣзнымъ ружьямъ уже въ самой Швеціи. Все это, по контракту, американцы должны были доставить въ Швецію еще въ теченіе 1867 года, но, сколько извѣстно, первые ящики съ оружіемъ стали прибывать только въ мартъ нынѣшняго года.

Въ то же время шведское правительство командировало въ Америку двухъ офицеровъ для ознакомленія на мѣстѣ съ производствомъ Ремингтоновскаго оружія и для заказа всѣхъ нужныхъ при этомъ машинъ; послѣднія по большей части уже доставлены въ Швецію, такъ что получилаась возможность дальнѣйшее изготовленіе ружей производить въ самой странѣ.

Всего въ теченіе нынѣшняго года шведско-норвежская армія получила 43,500 новыхъ ружей, а къ концу будущаго года полагается имѣть 70,000 ружей. Но такъ какъ общая потребность въ новыхъ ружьяхъ для Швеціи и Норвегіи опредѣлена

въ 300,000, а ежегодно при современныхъ средствахъ государства можетъ быть изготовляемо не болѣе 23,000 ружей, то полная потребность можетъ быть выполнена не ранѣе какъ черезъ 13—14 лѣтъ.

Шведское Ремингтоновское ружье оказалось очень хорошимъ, хотя и требуетъ внимательнаго обращенія съ нимъ и очень тщательнаго изготовленія металлическихъ къ нему патроновъ; ружье это очень легко, вѣсъ его не превосходитъ 8 фунтовъ, а такъ какъ патронъ вѣситъ всего около 39 граммъ, то и носка 60 патроновъ не будетъ обременительна для солдатъ. Вообще вѣсъ ружья и 60 патроновъ шведскаго пѣхотинца будетъ почти на три фунта менѣе вѣса этихъ же предметовъ носимыхъ прускимъ солдатомъ.

Замѣчательно, что *Бельгія*, оружейные заводы которой работаютъ улучшенное оружіе почти для всѣхъ государствъ Европы, сама до послѣдняго времени имѣла въ своихъ войскахъ далеко не совершенное оружіе. Принятое въ бельгійской арміи наръзаное ружье образца 1853 года имѣло калибръ въ 17 миллиметровъ и только въ прошломъ году рѣшено было это оружіе передѣлать въ заряжающееся съ казны по системѣ Альбини-Брендменъ, очень близкой къ системѣ Снайдера; патронъ былъ принятъ также англійскій. Въ то же время положено было уменьшить калибръ ружей съ 17 на 11 миллиметровъ, что достигается пригонкою въ каналъ ружья стального цилиндра. Запирающій механизмъ, хотя и упрощенъ противъ Снайдера, но, какъ сообщаютъ, утратилъ нѣсколько своей прочности, такъ что вообще Бельгія далеко не можетъ похвалиться своимъ новымъ вооруженіемъ. Передѣлка ружей, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ уже окончена, такъ что еще къ 1-му октября нынѣшняго года вся пѣхота бельгійской арміи получила ружья заряжающіяся съ казны.

Что касается до другихъ государствъ Европы, то и между ними нѣтъ ни одного, въ которомъ бы правительство не было серьезно занято вопросомъ о необходимости введенія ружей заряжающихся съ казны; изъ числа этихъ государствъ наиболѣе сдѣлано было въ Испаніи до послѣдней революціи, такъ какъ послѣ долгихъ испытаній принята была система Ремингтона для передѣлки имѣющихся ружей 14,4 миллиметр. калибра. Но къ самой передѣлкѣ еще не приступлено и теперь вѣроятно вопросъ будетъ отложенъ на долго. Затѣмъ въ Португа-

ліи, Турціи, Греціи, даже въ Сербіи, Румыніи и въ Папской области приобрѣтаются ружья заряжающіяся съ казны, по большей части заграничнаго изготовленія и притомъ же по преимуществу игольчатая.

Такимъ образомъ, вопросъ о ружьяхъ заряжающихся съ казны можно считать окончательно рѣшеннымъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ; всюду приняты эти ружья, а въ нѣкоторыхъ государствахъ войска уже получили ихъ, въ другихъ же очень близко время окончательнаго снабженія ими армій. Нельзя не замѣтить при этомъ, что всѣ вновь вводимыя послѣ 1866 года этого рода ружья превосходятъ по своимъ достоинствамъ прусское игольчатое ружье, которое оказывается наиболѣе тяжелымъ, однимъ изъ наиболѣе крупныхъ по калибру и притомъ необладающимъ сравнительно съ другими системами достаточною настильностію выстрѣла. Но зато, прусское ружье имѣетъ на своей сторонѣ то необыкновенно важное преимущество, что оно освящено боевымъ опытомъ, чего не имѣетъ ни одна изъ другихъ системъ, что оно имѣетъ свою блестящую исторію, которая внушаетъ владѣющему имъ солдату полное довѣріе къ себѣ. Какими окажутся на войнѣ всѣ прочія системы, это пока еще неизвѣстно, а игольчатое ружье уже составило себѣ громкую репутацію, такъ сказать само зарекомендовало себя. Поэтому-то, нечего удивляться, что прусское военное министерство, хотя конечно вполне сознаетъ всѣ недостатки игольчатого ружья, тѣмъ не менѣе вовсе не думаетъ о замѣнѣ его какимъ бы то ни было другимъ оружіемъ, тѣмъ болѣе, что подобная замѣна обошлась бы чрезвычайно дорого и могла бы нѣкоторымъ образомъ повліять на самый духъ прусской арміи, лишивъ ее оружія съ которымъ связаны славныя воспоминанія и которое сдѣлалось вполне народнымъ прускимъ оружіемъ.

Изъ приведеннаго обзора состоянія вооруженія въ разныхъ европейскихъ арміяхъ видно, что и большинство правительствъ приняло системы ружей наиболѣе близкія къ игольчатому ружью; вся Германія, Франція, Италія, а также, какъ извѣстно, и Россія приняли въ основу своихъ новыхъ ружей механизмы игольчатая, только съ разными измѣненіями; затѣмъ въ Австріи, Англіи, Голландіи и Бельгіи преобладаютъ механизмы по системѣ Снайдера; Данія, Швеція и Испанія приняли у себя систему Ремингтона и наконецъ только одна Швейцарія при-

няла между прочимъ и систему повторительнаго оружія. Такимъ образомъ большинство современныхъ армій будутъ все-таки вооружены ружьями, въ основѣ которыхъ лежатъ игольчатые механизмы и по всей вѣроятности этого рода ружья долго еще будутъ занимать первенствующее мѣсто въ современномъ вооруженіи войскъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока наконецъ испытанія и, особенно, боевой опытъ не выкажутъ явно всѣхъ преимуществъ новыхъ американскихъ системъ ружей, такъ называемыхъ магазинныхъ.

Повсемѣстная заботливость правительствъ о пріисканіи возможно лучшей системы ружей заряжающихся съ казны и о введеніи таковыхъ ружей, пріостановила было на время собственно опыты надъ артилерійскими орудіями и надъ дѣйствіями ихъ противъ брони. Но съ нынѣшняго года, когда повсемѣстно уже установилось введеніе новыхъ ружей, снова обращено полное вниманіе на испытаніе собственно артилерійскихъ орудій. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи безспорно занимаютъ Англія и Прусія.

Въ Англіи въ нынѣшнемъ году на Шебуринесскомъ артилерійскомъ полѣ были произведены обширные, разнообразныя и весьма любопытныя опыты. Въ числѣ вопросовъ предложенныхъ на разрѣшеніе путемъ этихъ опытовъ, важнѣйшимъ былъ тотъ, какія брони должны быть употреблены для плимутскихъ береговыхъ укрѣпленій, и какое наилучшее устройство казематированныхъ построекъ для этихъ же фортовъ.

Первоначально, противъ большихъ щитовъ представлявшихъ фасъ Велленбрехскаго форта въ Плимутъ и состоявшихъ изъ трехъ вмѣстѣ скрѣпленныхъ пятидюймовыхъ плитъ, дѣйствовали орудія наибольшихъ изъ принятыхъ до нынѣ въ Англіи калибровъ, а именно: 9-дюймовыя, которыми вооружаются всѣ броненосцы новѣйшей постройки, 10-дюймовыя, и наконецъ 12-дюймовое, чаще называемое 600-фунтовымъ. Стрѣльба противъ щита начиналась съ разстоянія 1,000 ярдовъ (около 430 саж.) и на этой дистанціи щиты очень хорошо выдерживали дѣйствіе снарядовъ; но, конечно, на болѣе близкихъ дистанціяхъ снаряды разбивали всѣ противопоставляемые имъ брони, особенно же состоявшія изъ 15-дюймовыхъ сплошныхъ плитъ. Опыты эти привели къ тому заключенію, что броня, состоящая изъ трехъ пятидюймовыхъ плитъ болѣе надежна, чѣмъ имѣющая сплошную 15-дюймовую массу и что

вообще Велленбреккерскій фортъ, имѣя броню въ 15 дюймовъ, достаточно силенъ для того, чтобы устоять противъ 10-дюймовыхъ орудій дѣйствующихъ съ дистанціи 400 саж.; на болѣе же близкое разстояніе трудно допустить, чтобы суда могли безнаказанно подойти подъ огонь береговой артилеріи.

Что же касается до казематированныхъ построекъ Плимута, то опыты показали, что каменные своды въ 14 дюймовъ, связанные полудюймовыми желѣзными полосами и прикрытые слоемъ земли, вполне хорошо выдерживаютъ навѣсный огонь изъ 13 дюймовыхъ мортиръ.

Другой, въ высшей степени интересный рядъ опытовъ былъ произведенъ въ Шебуринессѣ вышѣшнимъ лѣтомъ надъ совершенно оригинальными позиціонными лафетами капитана Монкрифа. Изобрѣтеніе это было представлено англійскому военному министерству еще десять лѣтъ тому назадъ, въ 1858 году, но только теперь приступлено къ испытанію его на практикѣ, причемъ получены вполне удовлетворительные, даже блестящіе результаты, грозящіе, по отзывамъ англійскихъ газетъ, произвести полную реформу не только въ артилеріи, но и въ фортификаціи. Главная идея капитана Монкрифа заключается въ томъ, что лафетъ его устроенъ на подобіе качающейся дѣтской лошадки; на одномъ концѣ этой качели помѣщено орудіе, а на другомъ грузъ, служащій противу вѣсомъ орудію; весь аппаратъ помѣщается въ ямѣ такимъ образомъ, что когда грузъ находится внизу, то орудіе поднято и изъ него можно стрѣлять, съ производствомъ же выстрѣла, орудіе откатывается внизъ, а грузъ подымается къверху и тогда орудіе закрѣпленное какимъ то крюкомъ, можетъ быть заряжено. Конечно, наше описаніе этого аппарата неудовлетворитъ спеціалистовъ, но даетъ общее понятіе объ изобрѣтеніи на сколько можно судить о немъ по описаніямъ очевидцевъ, безъ чертежа. Говорятъ, что управление лафетомъ Монкрифа требуетъ самаго ограниченнаго числа прислуги, что весь аппаратъ чрезвычайно проченъ, такъ что выдерживаетъ дѣйствіе самыхъ большихъ орудій, наконецъ, что издали онъ представляетъ столь незначительную цѣль, что вовсе нѣтъ надобности ставить его за укрѣпленіями въ видѣ насыпей или стѣнъ. Такимъ образомъ съ принятіемъ этого аппарата, если онъ окажется дѣйствительно надежнымъ, уничтожится необходимость возводить укрѣпленія, по крайней мѣрѣ для охраны матеріальной части этихъ орудій.

Конечно, все это еще гадательно, но тѣмъ не менѣе есть извѣстія, что австрійскіе и прускіе офицеры присутствовали на испытаніяхъ изобрѣтенія капитана Монкрифа и что вслѣдствіе ихъ отзывомъ, берлинское и вѣнское правительства вошли уже въ сношенія съ изобрѣтателемъ для приобрѣтенія отъ него нѣсколькихъ образцовъ его аппарата.

Въ Пруссіи въ нынѣшнемъ году также производились обширныя артилерійскіе опыты на равнинѣ Тегеля, близъ Берлина. Опыты эти имѣли главною цѣлью усовершенствовать имѣющіяся уже стальныя орудія Круппа, для того, чтобы сдѣлать ихъ пригодными къ вооруженію флота и береговыхъ укрѣпленій; главное вниманіе было обращено на 72 и 96-фунт. орудія и на приравненіе ихъ дѣйствія къ дѣйствию Армстронговыхъ 9-дюймовыхъ орудій.

Съ этою цѣлю и произведены были сравнительныя испытанія вышеназванныхъ прусскихъ орудій и англійскаго 9 дюймоваго. Сначала опыты эти выказали всѣ преимущества англійскаго орудія надъ прусскими, но когда прусаки приняли для своихъ орудій призматическій порохъ, дозволившій значительно увеличить зарядъ, когда увеличили калибръ орудій и примѣнили къ нимъ скрѣпленіе обручами, то получились вполне удовлетворительные результаты. Измѣненное такимъ образомъ прусское 72 фунт. или, какъ его называютъ, 8 дюймовое орудіе, вѣситъ только 165 центнеровъ, вѣсъ снаряда къ нему равняется 200 фунт., а заряда только 34 фунт.; англійское 9-дюймовое орудіе имѣетъ вѣсу 260 центнеровъ, а между тѣмъ вѣсъ снаряда равняется только 238 фунт., а вѣсъ заряда 39 фунт.

Не смотря однакожь на эту разницу, прусское орудіе разбиваетъ 8 и даже 9 дюймовую брону гораздо успѣшнѣе, чѣмъ англійское орудіе. Одно только преимущество имѣетъ англійское орудіе передъ прусскимъ, это незначительную дешевизну, такъ какъ оно стоитъ 12,000 талеровъ, между тѣмъ какъ орудіе Круппа обходится въ 13,000. Но разница эта крайне незначительна и притомъ прусское орудіе изготовляется изъ стали, которая признана наилучшимъ артилерійскимъ металомъ и слѣдовательно болѣе способна къ продолжительной службѣ, чѣмъ металлъ англійскихъ орудій.

Что же касается до 96 фунт. орудій, то они при 48 фунт. зарядѣ бросаютъ снаряды въ 305 до 308 фунт. и сравни-

тельно съ 72 фунт. имѣютъ еще большую дѣйствительность выстрѣла.

Успѣхъ преобразованія 72 фунт. орудій въ 8 дюймовыя, побудилъ пруское правительство обратить вниманіе и на нарѣзные 24 фунт. заряжающіяся съ казны орудія, которыми въ настоящее время вооружены корветы и канонерскія лодки сѣверо-германскаго флота; нѣкоторыми измѣненіями въ ихъ конструкціи, а также и увеличеніемъ заряда и вѣса снаряда, надѣются достигнуть того, чтобы выстрѣлы этихъ орудій могли свободно разбивать броню въ 4 и даже въ 4¹/₂ дюйма. Однакожь результаты этихъ испытаній еще неизвѣстны, точно также какъ неизвѣстна еще свѣдѣній о ходѣ испытаній предложенныхъ въ Пруссіи надъ особенными броненосными закрытіями для орудій, предложенными чугуно-литейнымъ заводомъ Грюзона, находящимся въ Буховѣ, близъ Магдебурга. Постройка такого закрытія, или, вѣрнѣе, подвижной башни была окончена на Тегель въ половинѣ октября и предполагалось испытать сперва дѣйствія орудій изъ этой башни, а потомъ подвергнуть ее дѣйствию изъ орудій большихъ колебровъ съ разныхъ дистанцій. Къ сожалѣнію, нѣтъ еще опредѣлительныхъ данныхъ объ этой, совершенно новаго рода броненосной постройкѣ, очевидно предназначаемой для береговой обороны.

Въ нынѣшнемъ же году пруское правительство производило въ Кенигсбергѣ испытаніе картечника системы Гатлинга; опыты эти были производимы секретно, но, какъ слышно, дали столь благопріятные результаты, что пруское правительство рѣшилось ввести въ войскахъ эти новыя орудія, но не придавать ихъ пѣхотѣ, какъ это сдѣлано во Франціи, а составить изъ нихъ особыя легкія батареи. При такой организаціи, орудія эти будучи назначаемы, по мѣрѣ надобности, въ разные летучіе отряды и вообще, гдѣ можетъ оказаться надобность въ ихъ дѣйствіи, безъ сомнѣнія, принесутъ гораздо больше пользы, чѣмъ будучи присоединяемы къ пѣхотѣ, при которой они возобновятъ только прежнюю полковую артилерію, признанную уже несоотвѣтственною той быстротѣ движеній, какая требуется отъ современной пѣхоты.

Въ октябрѣ же нынѣшняго года производились испытанія въ Австріи, на Зимерингской равнинѣ, надъ картечниками двухъ системъ — Монтиньи и Кладстона. Устройство картечника послѣдней системы неизвѣстно, но объ орудіи Монтиньи имѣются

нѣкоторыя свѣдѣнія. Орудіе это состоитъ изъ 37 нарѣзныхъ стволовъ, каждый калибра въ 14 миллиметровъ, стрѣляетъ снарядомъ въ 34 грамма, при зарядѣ въ 8 граммъ, который однако уменьшили до 6 граммъ; патроны бумажные по англійской системѣ Бакера. Стволы лежатъ на особомъ лафетѣ, вполне сходномъ съ полевымъ лафетомъ, и имѣютъ сзади механизмъ заряжающій и выстрѣливающій посредствомъ удара иглы въ патронъ; механизмъ этотъ приводится въ дѣйствіе движеніемъ ручки и устроенъ такъ, что можно производить пальбу залпами, или же выстрѣлъ за выстрѣломъ. Вся связка стволовъ вѣситъ 156 килогр., лафетъ съ механизмомъ 263 килогр., следовательно, вся система 419 килограмъ (около 25½ пудовъ).

Стрѣльба изъ картечника Монтиньи была испытываема съ дистанцій въ 600 и 900 шаговъ, при чемъ оказалось, что при скорой стрѣльбѣ залпами съ первой дистанціи, въ мишень попадало около 33—34 процентовъ; при болѣе же медленной стрѣльбѣ, процентъ попадавшихъ пуль возрасталъ до 73 процентовъ. По показаніямъ австрійскихъ военныхъ газетъ, при скорой стрѣльбѣ, орудіе Монтиньи дѣлало въ минуту 430 выстрѣловъ, что кажется совершенно невѣроятнымъ, такъ какъ для производства ихъ потребовалось бы не менѣе двѣнадцати разъ выстрѣлить изъ всѣхъ стволовъ.

Хотя свѣдѣнія объ испытаніи въ Австріи картечниковъ далеко еще не полны, тѣмъ не менѣе, нельзя не заявить о существующихъ слухахъ, что будто бы и австрійское правительство уже рѣшило ввести эти новыя орудія въ своей арміи.

Въ нынѣшнемъ же году въ Австріи производились опыты, близъ Пола, для испытанія шестидюймовыхъ плитъ, предназначенныхъ къ покрытію броненосныхъ судовъ; опыты имѣли цѣлю испытать брони изготовляемыя въ самой Австріи съ тѣмъ, чтобы убѣдиться: могутъ ли онѣ быть приняты для покрытія судовъ, взамѣнъ плитъ получаемыхъ до сихъ поръ изъ заграницы, почти исключительно изъ Англіи. Испытанію были подвергнуты брони доставленныя семью австрійскими заводами, но всѣ онѣ оказались крайне слабыми, хотя противъ нихъ стрѣляли изъ 48-фунтовыхъ гладкостѣнныхъ орудій, круглымъ стальнымъ ядромъ при зарядѣ въ 14 фунтовъ, съ дистанціи въ 100 футовъ. Лучшею броню все-таки оказались плиты получаемыя съ англійскаго завода Броуна и комп., которыя до сихъ поръ постоянно употреблялись для покрытія австрійскихъ бро-

нечесловъ. Такимъ образомъ, опыты эти еще разъ доказали, что австрійская горнозаводская промышленность не въ состояніи удовлетворять потребностямъ флота и что по необходимости и впредь придется обращаться для удовлетворенія этой потребности къ заграничнымъ заказамъ.

Въ числѣ артилерійскихъ опытовъ нынѣшняго года слѣдуетъ упомянуть объ испытаніи произведенномъ въ Италіи, въ лагерь при Фейано, надъ новыми полевыми орудіями полковника Маттеи; опыты эти дали столь блистательные результаты, что въ настоящее время рѣшено уже ввести эти орудія въ итальянскую армію. Къ сожалѣнію, объ устройствѣ ихъ не имѣется еще подробныхъ свѣдѣній; известно только, что новыя орудія бронзовыя, на желѣзныхъ лафетахъ и что вся система такъ легка, что можетъ быть возима двумя лошадьми; къ тому же и дѣйствию изъ нихъ требуетъ значительно меньшаго числа прислуги. Вновь формируемыя изъ этихъ орудій батареи будутъ состоять каждая изъ 12 орудій. По отзывамъ изъ Флоренціи, введеніемъ этой системы въ армію, итальянское правительство пріобрѣтетъ возможность сокращенія 600 повозокъ, 7,000 лошадей и 9,000 солдатъ.

И. Клиновскій.

27-го октября 1868 года.